

Это будет качественно новое учебное пособие (объем каждого тома составит около 500 страниц), написанное российскими авторами, изданное в России, на русском языке, для использования студентами, аспирантами и преподавателями различных факультетов — исторического, международных отношений, романо-германской филологии, а также учителями в школах.

Это новаторская и очень сложная работа, подобных учебных пособий по истории Германии в вузах РФ нет. Работа ведется во взаимодействии с учеными Рур-университета при финансовой поддержке фонда «Фольксваген» по проекту «Совместные пути в Европу». Руководители проекта — профессор Бернд Бонвеч (Рур-университет) и профессор Юрий Галактионов (КемГУ).

Как представляется, работа ЗСЦГИ и других центров германских исследований — это наглядный пример возможностей не только научного диалога, но и развития других форм сотрудничества с учеными объединенной Европы. Потенциальные возможности российских университетов в стратегическом взаимодействии с ЕС очень велики. Особенно это касается факультетов и отделений международных отношений. Именно их выпускники будут играть немаловажную роль в принятии экономических и политических решений по проблемам «Россия — ЕС» на разных уровнях российской власти.

О. И. Нуждин

Уральский университет (Екатеринбург)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В «ДОВЕСТФАЛЬСКИЙ» ПЕРИОД

Бесспорно, что Новое время отличается от всего предшествующего периода развития международных отношений наличием упорядоченной внешнеполитической среды. Исходной точкой для ее формирования в европейском масштабе стал Вестфальский мирный договор, установивший характер взаимоотно-

ношений государств на более чем столетний период. В этой связи возникает вопрос, является ли системность характеризующим фактором именно для современного периода развития международных отношений или ее элементы присутствуют и в более раннее время.

Прежде чем перейти к рассмотрению данного вопроса, необходимо остановиться на определении понятия «международные отношения», под которыми следует понимать совокупность самых разнообразных связей как между государствами, так и между организациями, социальными группами и даже отдельными личностями. И здесь можно согласиться с мнением Р. Арона, который утверждал, что люди, вступая в отношения между собой, всегда действуют как представители некоторой общности, к которой они принадлежат. В таком виде понятие «международные отношения» вполне применимо как к эпохе Средневековья, так и к более позднему времени.

Необходимо отметить, что характер международных отношений в «довестфальский период» имел ряд существенных отличий. Прежде всего политическая среда, в рамках которой они осуществлялись и где формировались системы, коренным образом отличалась от среды Нового времени. Известно, что любые отношения в названной сфере в той или иной степени конституируются и регулируются государством. Но государства как территории, обладающей четкими границами и суверенитетом, в период V — начало XV в. не существовало. Великое переселение народов разрушило созданную Римом средиземноморскую систему международных отношений. В период V–IX вв. как варварами, так и Византией предпринимались попытки по ее восстановлению в европейском масштабе, но они остались безрезультатными. Распад империй и формирование бенефиция и феода привели к децентрализации власти, рассеиванию суверенитета между многочисленными владениями.

В результате формирования вассально-ленной системы сложился принципиально иной, чем государство, тип политического объединения, который условно можно назвать как феодальное владение, или сеньория. Средневековое государство представляло собой не более чем совокупность таких образований, которые, как правило, не представляли собой компактного владения, и их составные части могли находиться в пре-

делах различных государств. При этом крупные сеньоры в пределах своих владений пользовались тем же суверенитетом, что и главы государств. На внешнеполитической арене они выступали совершенно самостоятельно, пользуясь правом объявления войны и заключения мира. Произошло смешение понятий «сеньория» и «государство», которые фактически стали тождественными. Так же произошло смешение частного и публичного, в том числе и международного права. В этих условиях право войны стало общим правом, свободным от дополнительного ограничения. В этом отношении рассеянность суверенитета привела к кажущейся нерегулируемости международных отношений. Развитие вассально-ленных отношений и рост влияния церкви привели к формированию европейской христианской общности как единого политического пространства. В ней главной была конфессиональная принадлежность, на втором по значимости месте — сеньоральная. Понятия подданства или национальности отсутствовали.

Период Средневековья характеризуется отсутствием постоянных органов внешних сношений и представительств за рубежом. Это объясняется крайней нерегулярностью политических и экономических отношений между сеньориями, а также недифференцированностью органов управления в целом. Также следует отметить, что до XIV в. в них не было необходимости и по той причине, что многие необходимые контакты осуществлялись или через герольдовую службу, или путем личных встреч и частной переписки. Внешняя политика проводилась лично самим сеньором, при котором в качестве совещательного органа действовала *curia*, составленная из его прямых вассалов.

Тем не менее говорить о полной бессистемности, хаотичности и нерегулируемости международных отношений в период Средневековья нельзя. Можно выделить по меньшей мере три типа системообразующих регуляторов, формировавших основные правила внешней политики: принципы вассально-ленных отношений, церковь и государство.

Принципы вассально-ленных отношений стали формироваться в начале IX в. и носили, по существу, наднациональный характер. В результате к XI в. сложилась достаточно стройная система поземельных и личных связей, призванная регулировать весьма широкий спектр отношений, основанных на прин-

ципе «вассал — сеньор — сюзерен». В своей завершенной форме вассально-ленные отношения упорядочивали следующие виды связей, которые можно отнести к международным: порядок заключения вассального договора, взаимные обязанности сторон, определение старшего и младшего сеньора, ведение военных действий, отношения между вассалами и их сеньорами. В результате на свободу военных действий были наложены существенные ограничения: запрет ведения войны между вассалами и вассалов со своим сеньором. Сюзерен получал право на вмешательство в отношения между своими вассалами и аррьер-вассалами на правах третейского судьи, невзирая на их государственную принадлежность. Европейское политическое пространство превратилось в достаточно строгую, иерархичную систему соподчинения феодалов и их владельцев. Принципы ленного права способствовали или препятствовали формированию новых политических образований.

Особенно ярко это правило проявилось в отношениях между Английским и Французским королевствами в XI–XV вв. Именно используя ленное право, Капетинги сумели ограничить размеры континентальных владений английской короны, и, опираясь на это же право, короли из династий Плантагенетов и Ланкастеров предъявили и попытались реализовать свои претензии на престол Франции.

Вассально-ленные отношения привели к формированию достаточно развитых в европейском масштабе династических связей. Использование брачных договоров в сочетании с вассальными становилось важным элементом во внешней политике. Династические связи способствовали укреплению французского влияния в Шотландии в XVI в., позволяли Англии и Франции вмешиваться в борьбу между Вельфами и Штауфенами в Германии в конце XII — начале XIII в., Ланкастерам претендовать на престол Кастилии в конце XIV в., Орлеанскому дому получить графство Асти в Италии. Также, опираясь на династические связи, Виттельсбахи укрепляли свое влияние во Франции и Северной Италии в конце XIV — начале XV в.

Вассально-ленные отношения строились на принципе договора, причем договора, носившего публичный характер. Он заключался в присутствии всех прямых вассалов, которые одновременно являлись и свидетелями, и гарантами соблюдения

заключенного соглашения. Взаимные обязательства скреплялись обоюдной клятвой. Сам вассальный договор был фактически пожизненным и нерасторжимым, и в случае смерти одной из договаривавшихся сторон от наследников требовалось возобновление договора и повторное принесение клятвы. Данная система регулирования международных отношений действовала вплоть до конца XV–XVI вв. Кризис вассально-ленных отношений, вызванный в том числе и формированием централизованного государства, потребовал создания иных систем и регуляторов, отвечавших новой политической ситуации.

Церковь как самостоятельная система стала формироваться сравнительно рано. Уже в VIII — первой половине IX в. она стала регулятором международных отношений, приняв участие в борьбе с иконоборцами, открыто противопоставив себя не только императорской власти Византии, но и авторитету Константинопольской патриархии. С этого же времени начинается формирование церковной международной системы, независимой от византийского императора и патриарха.

Поскольку время с VIII по XII в. характеризовалось крайней политической нестабильностью, набегами норманнов и арабов, частными войнами церковь взяла на себя функцию регулирования военных действий и, следовательно, политических отношений между различными акторами. Основная цель — полное прекращение военных действий между христианами оказалась практически недостижима, право войны стало частным правом каждого суверена, и всякие попытки его ограничения наталкивались на значительные препятствия. Сами священнослужители, особенно в Германии, были включены в вассально-ленную систему со всеми ее службами и обязательствами, в том числе и военными. И, как показала практика, эта группа вассалов была наиболее дисциплинированной и активно участвовала в военных действиях.

Принудить к соблюдению мира силой церковь не могла. Попытки прекращения войн с помощью только церковного авторитета оказались малоэффективными. Решения соборов практически не соблюдались. Требовалась опора на власть, достаточно сильную в военном отношении и вместе с тем авторитетную, право на вмешательство которой было бы общепризнано. Таковой могла стать только королевская или император-

ская власть. Именно на нее была возложена функция контроля за выполнением постановлений церковных соборов и декретов пап.

Так как полностью искоренить войны было невозможно, церковь решениями Тулузского (1041) и Клермонского (1095) соборов попыталась навязать определенные правила ее ведения. Было введено понятие Божьего мира, которым запрещались нападения на клириков, женщин, детей, вводилось регулирование времени для ведения войны, период с вечера среды до утра понедельника был полностью исключен для ведения военных действий. Контроль за соблюдением возлагался на две инстанции — саму церковь и власть короля.

В результате длительной борьбы к концу XI — началу XII в. церковь во многом стала независима от вассально-ленной системы и превратилась в духовного лидера, авторитет которого был общепризнан. На всей территории Европы действовали епископальная организация и сеть монастырей, подчинявшихся лично папе Римскому и не контролируемых светским владельцем, в пределах территории которого они находились. Как и вассально-ленная система, церковь была наднациональной и надгосударственной системой, которая также строилась на основе договора (инвеституры), но в отличие от нее была жестко централизована. В качестве духовного авторитета она располагала рядом специфических способов воздействия, а именно правом диспенсации, отлучения, освобождения от присяги на верность и наложения интердикта. Согласование действий проводилось в рамках вселенских и поместных соборов. На них осуществлялась выработка общей позиции, и сами участники соборов являлись одновременно проводниками его решений и гарантами их.

Поскольку большое место в средневековой системе международных отношений Средневековья играли личные связи, основанные на принципах родства, то право диспенсации давало церкви значительные возможности для влияния. Особенно ярко они проявились в период Столетней войны, во время так называемой «борьбы за фландрский брак», когда были поддержаны права французского претендента в ущерб английскому.

Особенно роль церкви в регулировании международных отношений возросла в первой половине XV в., когда развива-

ется соборное движение. Помимо чисто церковных вопросов, соборы этого периода (Пизанский 1409 г., Констанцкий 1414–1418 гг., Базельский 1431–1449 гг., Ферраро-Флорентийский 1438–1439 гг.) занимались разрешением и межгосударственных конфликтов. С помощью соборов церковь пыталась примирить Англию и Францию в период Столетней войны, уладить литовско-польские отношения, заключить унию западной и восточной церквей и организовать совместные действия Запада для предотвращения турецкой угрозы.

Позже всех вышеназванных систем стала формироваться **межгосударственная система** международных отношений. Организически она являлась эволюцией вассально-ленных отношений. Складывание средневекового государства происходило на основе постепенного собирания территорий с использованием на начальной стадии принципов ленного права. Но, в отличие от прототипа, она изначально была централизована. С XIII в. начинается вмешательство королевской власти в сами вассально-ленные отношения и наступает их постепенное разложение. Параллельно происходит территориальное размежевание государств, хотя система вассалитета остается взаимопроникающей. Росту государственного (но не национального) самосознания способствовали события Столетней войны, в ходе которой короли Англии, бывшие для Франции герцогами Аквитанскими и Гиеньскими, стали рассматриваться именно как иностранные государи.

В это же время в дипломатической практике, в первую очередь на соборах, стало использоваться деление участников по «нациям» (итальянская, французская, испанская и германская, с 1414 г. — из французской выделилась английская). Обсуждение и голосование также стало проводиться по «нациям». Данный принцип организации отвечал новым политическим реалиям, начавшемуся процессу политического размежевания европейских стран.

Межгосударственная система международных отношений стала формироваться в XV в., приходя на место вассально-ленной системе и ускоряя ее распад. При этом она заимствовала некоторые ее организационные формы, в первую очередь договорную. Но монарх здесь выступал уже не как личность, а как персонифицированное государство. Причем под государ-

ством понималась территория, на которую распространялась его власть. Также по традиции наиболее важные соглашения подкреплялись династическими браками, в силу которых сохранялась возможность передачи территорий из состава одного государства в состав другого.

В XV в. стали складываться общеевропейские формы совещаний — конгрессы. Большое влияние на их возникновение оказала церковная практика созыва соборов, а также внешняя опасность — турки, борьба с которыми становилась общеевропейским делом. Наиболее представительным был конгресс в Аррасе 1435 г., который должен был положить конец войне между Англией и Францией. Таким образом конфликт между двумя государствами становился делом всей Европы, представители которой выступали в качестве примирителей и гарантов. Тем самым государства получали право взаимного контроля за развитием межгосударственных отношений, право на вмешательство в конфликты между государствами и на их урегулирование без посредничества церкви. Международные отношения начинают приобретать все более светский характер, хотя церковь продолжает оказывать на них свое влияние.

В XV в. сосуществовали уже три системы международных отношений — вассально-ленная, церковная и нарождающаяся межгосударственная. Государство практически подчинило себе вассально-ленную систему, поставив ее под свой контроль, но влиять на церковь было затруднительно. Поэтому в XVI в. начинается борьба между государством и церковью за влияние на международные отношения, завершившаяся Реформацией и созданием национальных церквей. И к началу Нового времени межгосударственная система становится доминирующей. Европейская христианская общность перестает существовать, рушится и общее политическое пространство, на смену которому приходят иные политические образования с иными принципами взаимоотношений.